

Пролог VII

「Гостья и ●●●●●●」

Девушка была путешественницей, которая прибыла в Сноуфилд, не подозревая даже, что Война за Святой Грааль началась всего лишь полдня назад.

Она вошла в аптеку, сверяясь с чем-то на экране своего мобильного телефона, и спросила у продавца, есть ли здесь поблизости дешёвый одноэтажный мотель.

Мужчина, чей могавок никак не вязался с его дружелюбными манерами, подсказал девушке, как добраться до мотеля. Он предложил ей несколько отелей получше в том же ценовом диапазоне, но она вежливо отказалась.

- Какие жуткие татуировки, - заметил он.

Девушка ответила ему с учтивой улыбкой и покинула аптеку. Она посмотрела на свои руки. На её ладонях были отчётливо видны одинаковые узоры. Она знала, чем они являлись. Такой же символ был запечатлен на её плечах и спине.

Девушке было около двадцати, однако её лицо было слишком уж детским даже для японки, поэтому выглядела она, вероятно, на два-три года моложе своего настоящего возраста. Она носила очки консервативного дизайна, пытаясь казаться взрослее, но, словно противореча этому, её волосы были осветлены до яркого блонда.

Если она была панк-рокером, тогда узоры на руках, несомненно, были частью этой моды, но...

Взглянув на них, она сердито нахмурилась в явном раздражении.

- Эй, мисс! – окликнул её продавец с могавком, появившись из аптеки.

- Что?

Когда она развернулась, мужчина бросил ей в руки какой-то предмет.

- Вы забыли.

- ...Простите.

Девушка осознала, что это был её телефон.

Видимо, в ходе их недолгого разговора она положила его рядом с кассой, где и забыла.

Сжимая телефон, девушка склонила голову.

- Большое спасибо.

- У Вас осветлённые волосы, но Вы ведь азиатка? Китайка... нет, камбоджийка?

- ...Я из Японии.

Услышав это, мужчина с могавком примирительно развёл руки.

- Япония! Да Вы из отличной страны! Мой двоюродный брат был там один раз.

Торговые автоматы вынесли ему мозг!

- Это приятно слышать.

В этот раз девушка ответила на общительность продавца чуть более приветливо.

- Папа мой тоже когда-то ездил в Японию. Он привёз несколько сувениров из парка развлечений под названием «Китси Лэнд», они до сих пор у нас дома стоят. А ещё он сказал, что видел ниндзя! Их много в Японии?

Девушка так и не узнала, шутил ли он или же спрашивал со всей серьезностью, потому что, когда возбуждённый мужчина уже хотел сказать что-то ещё, его заглушил шум вертолётного винта.

Вертолёт летел на пугающе низкой высоте, направляясь из города в сторону пустыни.

Когда шум, наконец, стих, продавец цокнул языком.

- Вот ведь, эти вертушки здесь с самого утра летают. Проклятье, они распугивают всех покупателей! Я подумал, что беруши будут расходиться на ура, но ко мне так никто и не зашёл.

Аптеки, совмещавшие в себе черты минимаркета и универсального магазина, были широко распространены в Америке. Даже этот мужчина, несмотря на броскую одежду, был опытным фармацевтом, способным не только сделать укол, но и оказать прочие услуги подобного рода. Однако незнающий человек при взгляде на выставленные товары поначалу решит, что это именно минимаркет, а не аптека.

Услышав его ворчание, девушка приподняла брови.

- С самого утра?

- Вы что, новости не смотрели? Говорят, ночью в пустыне рванула одна из труб газовой компании. Это опасно, поэтому туда никого не пускают.

- ...Часто здесь такое происходит?

- Не, всю жизнь здесь провёл, но ещё ни разу не видел ничего подобного. Я понятия не имел, что всё это время в пустыне было нечто настолько опасное.

Слушая продавца, девушка покосилась на исчезающий вдалеке вертолёт.

Он словно бросал чему-то вызов.

Или, пожалуй, спасался от этого «чего-то» бегством.

Она задумалась над этим, не подозревая, что за ней наблюдали.

×

×

Северный Сноуфилд.

Вдалеке от городских небоскрёбов, чьи очертания линией вырисовывались на фоне неба, между ущельем и лесом располагался некий объект.

На первый взгляд могло показаться, что это крепость, построенная для защиты города, но для этого он был недостаточно велик. По периметру обширное строение окружало несколько сторожевых вышек. Ограда из колючей проволоки ещё сильнее подчёркивала строгие меры безопасности вокруг этого учреждения.

Это был специальный исправительный центр Коулсмана, одна из многих частных тюрем на территории Соединённых Штатов.

Частные тюрьмы работали по договорённости с властями штата или федеральным правительством и содержали заключённых под частным управлением. Они обеспечивали доход, используя заключённых на производстве и прочих работах.

Правительственные тюрьмы не могли вместить всех заключённых, коих было более двух миллионов. Поэтому частные тюрьмы можно было найти по всей стране, даже в Сноуфилде. Жители города не видели в этом исправительном центре ничего необычного.

Напротив, многие даже не знали, что в этой местности находилась тюрьма. И тех, кому было известно о **подноготной** этой тюрьмы, конечно же, едва ли можно было отнести к обычным жителям.

Что же касается «подноготной»...

На подземном этаже тюрьмы находился «офис» размером с баскетбольное поле. На стенах тускло освещённого помещения висело множество мониторов, за которыми молча наблюдали со своих рабочих мест мужчины и женщины.

И даже в этом не было бы ничего необычного, ведь комната наблюдения была жизненно необходима для любой тюрьмы, но из всех мониторов лишь немногие показывали внутренние помещения учреждения. Большая их часть отображала записи в реальном времени с камер наблюдения по всему городу, как общественных, так и скрытых.

Некоторые явно располагались в комнатах отелей, и никто этого даже не скрывал.

Одного лишь этого было достаточно, чтобы сделать вывод, что это был пост прослушки какого-то разведывательного управления — вот только во всём этом определённо было что-то странное.

Многие из этих камер, похоже, являлись насекомыми и грызунами, потому что передвигались и поворачивались по своей воле. Когда одна из воздушных точек обзора пролетала мимо зеркальной стены здания, в отражении можно было, без всякого сомнения, разглядеть птицу.

Современным технологиям было ещё далеко до создания похожих на птиц роботов, поэтому это было не механическое устройство, а, скорее, **фамильяр**.

Мониторы отображали визуальную информацию, поступавшую как от фамильяров, так и от обычных камер наблюдения. Это смешанное использование магии и технологий было одной из причин существования специального исправительного центра Коулсмана.

Фалдеус, хозяин фамильяров, находившийся в этой комнате наблюдения, следил за экранами вместе с другими сотрудниками. Его внимание, однако, было приковано к одному конкретному монитору.

В то время как изображения на других мониторах сменялись, показывая по кругу информацию с различных точек обзора, Фалдеус остановил этот процесс на интересующем его экране.

- ...Хмм.

Невозмутимый молодой человек был поглощён мыслями. Он подумал, что в поле обнаружения появился новый маг, но...

Что это была за девчонка?

Используя панель управления, он увеличил изображение. Оно показывало информацию с камеры наблюдения перед аптекой на южных окраинах города. Это был не фамилляр, а камера, созданная по последнему слову техники, которая могла отображать визуальные детали даже после увеличения в несколько дюжин раз.

Внимание Фалдеуса привлекла метка на руке девушки.

Некий магический узор был запечатлён на её ладони. Девушка как раз поворачивалась, чтобы проводить взглядом вертолёт.

...Командные заклинания?

Фалдеус задумался над этим, но не смог сделать однозначный вывод.

Сигнатуру аномальной энергии, возникшую, когда девушка оказалась в черте обнаруживающего поля, не мог проанализировать даже Фалдеус, долгие годы обучавшийся в Часовой башне. Если эта девушка была магом, то она не предпринимала никаких попыток скрыть свою мистическую энергию.

В этой части его огромной **мастерской** под тюрьмой подчинённые Фалдеуса наблюдали за городом двадцать четыре часа в сутки. Внушительных размеров магическое поле для обнаружения незваных гостей, охватывало весь город, а бесчисленные камеры были синхронизированы друг с другом для эффективного наблюдения. Все эти меры предназначались для слежения за магами, но более опытные из них могли скрыть своё присутствие самыми разными способами, из-за чего их появление было практически невозможно зафиксировать.

Другими словами, эта девушка, не сумевшая скрыть свою энергию, либо была третьесортным магом, либо пыталась спровоцировать наблюдавших за ней. Фалдеус гадал, какой же из этих двух вариантов был верным.

Однако она, похоже, не заметила обнаруживающее поле, поэтому вероятность последнего была довольно низка.

Тем не менее, Фалдеус был убеждён, что делать выводы ещё рано.

Он не забыл про Флата Эскардоса, юного мага, который, даже не скрываясь, прибыл в Сноуфилд и призвал Слугу прямо в общественном парке среди бела дня.

Будучи учеником Рангала, Фалдеус смог избежать вовлечённости во внутренние политические дразги Часовой башни, не раскрывая себя, но даже до него доходили слухи о Флате, которому дали прозвище «Безнадёжный уникум».

Лорд Эль-Меллой II участвовал в Четвёртой Войне за Святой Грааль и выжил, не получив ни царапины. Он читал лекции по современной магии, считавшейся бесполезным предметом, но за несколько лет обучил немало великолепных магов, чем заслужил репутацию «гениального преподавателя». И учеником, который находился под его крылом дольше всех, был не кто иной, как юный Флат Эскардос.

Фалдеус верил, что шансы участия Лорда Эль-Меллоя II были велики ввиду его предыдущего опыта, но он никак не ожидал того, что сюда заявится эль-меллов ученик, как, впрочем, и не думал, что Флат будет раз за разом делать то, что любой нормальный маг сочтёт глупым.

Опять же, это был лишь ещё один пункт в постоянно растущем списке того, что не входило в расчёты Фалдеуса, вроде уникальной Героической души класса Лансер или четы Куруока, которые наверняка что-то задумали.

Глядя на стоявшую перед аптекой девушку с похожим на командные заклинания узором на ладони, Фалдеус не утратил самообладания, но скрыть разочарования по поводу того, что всё превратилось в одну большую проблему, ему не удалось.

- Нам связаться с начальником полиции? – спросила одна из его подчинённых, также смотревшая на экран.

- Отставить, - покачал он головой. – Пока что сосредоточимся на сборе информации о Флате и том серебряном волке.

- Есть, сэр.

- У нас, может, и союз, но об этом лакомом куске не стоит распространяться.

Информационная сеть Фалдеуса значительно отличалась от системы наблюдения, используемой полицией. Более того, он знал гораздо больше, чем начальник полиции.

Первородный герой Гильгамеш и наследница коренных хранителей этих земель Тина Челк—

Загадочная Героическая душа, способная, как считалось, изменять свой облик, и Флат Эскардос, эксцентричный юнец из Часовой башни—

Чета Куруока, о деятельности которых, помимо того, что они пребывали у себя дома, по-прежнему ничего не было известно—

Созданный магией серебряный волк и Героическая душа, которая, вероятно, была **Энкиду**—

Помимо них был ещё Джестер Картур, могущественный кандидат в Мастера, чья мастерская, судя по всему, подверглась нападению. Там было обнаружено множество обгоревших тел и одно осушённое. Вероятно, Слуга впал в неистовство, или же Мастер решил по неизвестной причине убить своих учеников. Люди Фалдеуса всё ещё прорабатывали зацепки.

- Меня интересует Героическая душа, призванная четой Куруока.

Они станут врагами, лишь когда начнётся война. Уговор уговором, но то, что Куруока так ничего и не предприняли, было довольно странно. Для верности в их дом был совершён магический звонок.

Когда безжизненный голос ответил: «Прошу прощения, но мы заняты чрезвычайно важным делом, и у нас нет времени на Войну за Святой Грааль» — Фалдеус сделал вывод, что с ними что-то произошло.

Для четы Куруока не могло быть ничего важнее Войны за Святой Грааль. И всё же, для блефа это было слишком уж странно.

Была вероятность, что их подвергла мощному гипнозу неизвестная сторона. Но Куруока нельзя было назвать неопытными магами. Если их загипнотизировали или контролировали каким-то иным способом, тогда это, скорее всего, было делом рук первоклассного мага. Фалдеус не мог исключить вероятность того, что Ассоциация магов послала элитного агента.

В этом случае действия Флата Эскардоса можно было назвать притворством. Впрочем, даже для притворства они были слишком уж дикими...

Помимо этого, ему ещё было о чем волноваться.

Вчера с семьярами, которых Фалдеус и его подчинённые отправили в пустыню, была потеряна связь. Другие маги также послали туда семьяров, но все они были уничтожены во время схватки между двумя Слугами. Фалдеус знал об этом, но кое-что не давало ему покоя.

Множество семьяров, включая его собственных, было обнаружено в бессознательном состоянии. На их телах были странные язвы. Когда выяснилось, что они возникли в результате воздействия некоего проклятия или болезни, семьяров тут же отправили в лабораторию на анализ.

- Боже мой, со всеми этими странностями повернуть всё гладко будет очень сложно, - вздохнул Фалдеус, после чего быстро взял себя в руки.

- Мисс Алдора, организуйте наблюдение уровня 2 за девушкой на камере В-357.

- Есть, сэр.

Отдав приказ, Фалдеус медленно поднялся со своего кресла. Шагая к выходу, он бросил взгляд на мониторы, показывавшие внутренние помещения тюрьмы.

Мужчины и женщины, находившиеся, судя по всему, в отдельных камерах.

- Скоро придёт ваш черед действовать, - отведя взгляд от изображений зловещего вида людей, пробормотал Фалдеус.

- Честно, эти **семь дней** обещают быть такими веселыми, что аж тошно становится.

Покидая свою мастерскую, он миновал монитор, на который выводилось изображение с вертолётa. Это было свидетельство столкновения двух Героических душ — шрам на земле, обращённый в стекло невероятным жаром и давлением... огромный кратер диаметром в несколько километров.

×

×

Лас-Вегас. Невада.

Поверх одного казино была построена странная часовня.

В Лас-Вегасе церковью было не счесть, но именно эта была ничем не примечательна. В ней не было ни украшений, вроде витражных окон, ни даже символов Церкви. Люди считали её всего лишь частью стиля казино.

Неудачливые игроки заходили сюда время от времени, чтобы вымолить прощение, а победители – чтобы вознести небесам свои благодарности.

- Полагаю, во вводной нет нужды.

Над входом в часовню располагалась скудно обставленная комната. Она была довольно тесной, и любой снисходительный человек счёл бы эту обитель Господа самой скромной во всём Лас-Вегасе.

Измученный заботами пожилой священник отвёл взгляд от алтаря и, чуть наклонив голову, начал говорить словно сам с собой:

- Итак, как бы лучше выразиться? Единственным представителям Церкви, которые сейчас находятся в Сноуфилде, не хватает опыта. Я бы не стал ожидать от них каких-либо свершений в таком деле, как Война за Святой Грааль.

Святая Церковь была религиозным объединением, но за этим фасадом скрывалась самая крупная организация во всём мире. Зародившаяся в западной Европе, она могла похвастаться **системой**, которая охватывала весь земной шар.

Миссия Церкви заключалась во властвовании над всеми таинствами и чудесами, и поэтому она находилась в прямом противостоянии с Ассоциацией магов, которая скрывала таинства от мира.

Однако всё несколько менялось, когда дело касалось Войны за Святой Грааль.

Если Святой Грааль был настоящим, то он являлся сокровищем человечества, которое должно находиться в руках Церкви. Они также считали своим долгом следить за тем, чтобы никто не использовал этот чудесный ритуал во вред обычным людям. Изначально Церковь лишь тихо наблюдала за конфликтом, но после беспорядочной резни, запятнавшей Вторую Войну за Святой Грааль, она вступила в ритуал в качестве официального участника и управляющего.

Если источником аномальных потоков магической энергии, наблюдавшихся прошлой ночью, были Героические души, тогда это дело подпадало под юрисдикцию Церкви.

Большой пожар в Фуюки, разрушение высотного отеля, призыв морского чудовища и потеря военных истребителей — всё это произошло во время Четвёртой Войны за Святой Грааль. Теперь, когда Церковь убедилась, что эта война несла в себе потенциал для ещё более ужасных несчастий, её миссия стала важной, как никогда. Если бы недавний всплеск энергии произошёл на окраинах города, Сноуфилд стёрло бы с лица земли.

В данный момент существование кратера в пустыне усиленно скрывали. Некто использовал магическую и политическую силу, чтобы предотвратить утечки информации по всем фронтам, будь то снимки со спутника или пресса.

Во время предыдущих Войн за Святой Грааль Церковь вступала в игру, чтобы скрыть самые заметные «происшествия», что было частью её миссии по управлению священным артефактом.

В этот раз, однако, Святая Церковь никак не была вовлечена в произошедшее. И это сильно беспокоило Ассамблею Восьмого таинства.

Было установлено, что эта операция по сокрытию организовала не Святая Церковь и не Ассоциация магов, а некая третья сторона, способная контролировать правоохранительные органы и национальные разведывательные управления. Церковь не располагала всеми деталями, но, по крайней мере, было очевидно, что в деле участвовало федеральное правительство Соединённых Штатов.

Обычно, любой бы подумал, что верхам Церкви следует поблагодарить этих неизвестных за то, что те занялись этой крайне хлопотливой работой... но это также

несло в себе скрытое сообщение: «В вашей власти нет необходимости в этой Войне за Святой Грааль». Если напрямую, то кто-то говорил им *отвалить*.

Некоторые были возмущены этим намёком и считали его непростительным. Ими были те, кто приглядывал за людьми Сноуфилда, и те, кто, высказывался за то, чтобы вступить в Войну за Святой Грааль города Сноуфилд силой.

И поэтому священникам, находившимся ближе всех к Сноуфилду, которые подходили на роль Наблюдателей, пришёл приказ — добраться до города как можно быстрее.

- Да уж, действительно, как бы лучше выразиться... хмм. Эти приказы поступили прямо из штаб-квартиры Ассамблеи Восьмого таинства. Я не хочу, чтобы ты покидал город, но в непосредственной близости больше никого нет, хм.

Священник замолк на секунду, после чего продолжил разглагольствовать с явным испугом в голосе:

- Если ты не возьмёшься, то следующим лучшим кандидатом буду я, но знаешь, боец из меня не очень-то хороший. Видишь ли, я думаю, что для этой задачи подойдёт кто-нибудь более выносливый. Хм. Будь у Церкви больше влияния, мы бы просто заставили правительство сделать то, что нам нужно, но в Сноуфилде наша власть не так уж сильна.

Да, Святая Церковь обладала силой управлять народами. И всё же это было так лишь в тех странах, где влияние Церкви было сильным.

В Америке оно разнилось от штата к штату, и Церковь могла оказать значительное давление когда обстоятельства, вроде избранного президента или народного мнения, были на её стороне. В штатах же, где влияние Церкви было невелико, однако, манипулировать событиями было не так-то просто.

Даже в случае с городом Фуюки множество несчастий удалось замять лишь благодаря десятилетиям подготовки к Войнам за Святой Грааль. Соккрытие происшествий, вроде потери истребителей, требовало политического капитала во всех возможных аспектах.

- В общем, вот как всё обстоит. Вероятно, они намеренно избрали для воплощения своих планов регион, где мы не можем похвастаться влиянием. В частности, до Сноуфилда Евангелие добралось далеко не сразу, в основном, из-за жёсткой оппозиции в лице местного коренного племени.

Не сводя глаз с Библии, которую он держал в руке, старый священник повернулся.

- Э-э-э... ты слушаешь? Ханза?

Другой священник, сидевший на краю одной из скамей, ответил, не отрываясь от своего мобильного телефона:

- Нет, святой отец, расслабься.

- Надо слушать людей, хмм.

- Прошу прощения, но правительственные дела никак меня не касаются. Отец, тебе нужно передать мне волю Господа. Одной фразы, вроде «Уничтожь противника», будет достаточно.

Второй священник нажимал кнопки на телефоне с невероятной скоростью. Он как будто писал отчёт или сочинял какой-то иной документ.

- Нет, нет, в этот раз ты будешь Наблюдателем, а не экзекутором. Впрочем, в зависимости от того, как будут развиваться события, в других твоих навыках может возникнуть необходимость, - пожилой священник вздохнул. – Эй, э-э-э, Ханза, может, отложишь свой телефон, когда с тобой разговаривают?

- Кто бы говорил, святой отец, ты даже не смотришь на того, с кем говоришь.

Сказав это, священник по имени Ханза оторвал взгляд от телефона и посмотрел на своего коллегу, читавшего Библию. Старик вздохнул ещё тяжелее и уставился на Ханзу.

- И ещё, перед другими людьми тебе нужно говорить и вести себя должным образом, как священник.

- Понимаю, святой отец. Когда пойду в казино в другом городе – переоденусь в гражданскую одежду.

- Хм, я бы предпочёл, если бы ты вообще не посещал казино.

Ханза поднял руки и медленно встал, игнорируя старого священника.

На вид ему было за тридцать; броская повязка на правом глазу создавала запоминающийся образ. Ханза был мужчиной испанского происхождения с бесстрашной решимостью во взгляде, что придавало ему схожести со страстным киноактером.

- Идём, Квартет. Давненько у нас не было работы.

Из теней возникли четыре монахини, которые молча выстроились в линию за Ханзой.

Старый священник провожал их взглядом, когда в его правой руке что-то блеснуло. Не издав ни звука, металлическая пластинка слетела с его ладони со скоростью пули, видимо, благодаря какой-то особой технике. Несколько десятков лет назад эта синяя монета была фишкой высокого достоинства в казино под часовой.

В следующее мгновение рука Ханзы изогнулась под невероятным углом, поймала монету и бросила её обратно так же бесшумно и молниеносно.

Когда старый священник без всяких усилий поймал монету, она распалась в его ладони. Опустив взгляд, он увидел, что она разломилась на шестнадцать одинаковых кусочков, словно пицца.

- Ах, прости, поскольку тебя было не оторвать от телефона, мне показалось, что ты подрастерял свои навыки.

Медленно повернувшись и посмотрев на старого священника, который пожал плечами, Ханза саркастически пробормотал с бесхитростной улыбкой на лице:

- Тебе бы тоже не помешало размять кости, святой отец.

×

×

Где-то в Лондоне. Часовая башня.

Часовая Башня погрязла в истерии, как и её соперники в Святой Церкви.

Между Лондоном и Сноуфилдом, конечно же, была разница во времени. Первое открытое сражение Войны за Святой Грааль произошло в пустыне Сноуфилда, когда у студентов Часовой Башни начинались утренние занятия.

Обитатели Часовой башни либо зафиксировали потоки энергии, излучаемые во время сражения, либо слышали доклады от магов-очевидцев. Ещё до полудня слухи о войне расплозились по всей Часовой башне.

Среди беспокойных магов выделялись двое, которые торопливо шли к аудитории, где преподавалась теория современной магии.

- Я всё ещё не могу поверить в то, что Фалдеус был шпионом...

- Это так. Он оказался двойным агентом.

Перед молодым магом вышагивала внушительных размеров зловещая гуманоидная фигура, похожая на пугало, чьё тело, скрывавшееся под плащом с капюшоном, было замотано в бинты и брезентовую ткань.

Большая фигура была не человеком, а, скорее, временной марионеткой под контролем Рангала, чью куклу-двойника превратили в швейцарский сыр несколькими днями ранее.

- Учитель, нельзя ли что-нибудь сделать с этой марионеткой? Все на нас смотрят.

- Мне тоже позорно использовать это жалкое подобие! Вероятно, Фалдеус саботировал и другие куклы. И всё же, кто не рискует...

Кукла была собрана очень грубо, но её сенсорные функции работали нормально. Она повернулась к ученику, который плёлся следом, и спросила:

- Ты нервничаешь?

- Да. Всё-таки это моя первая встреча с **Лордом**.

Лорд. Каждый из двенадцати факультетов Часовой башни возглавлял маг с этим титулом.

Юнец, на лице которого отчётливо читалась тревога по поводу встречи со столь влиятельной фигурой, задал очередной вопрос:

- Этот... Лорд Эль-Меллой II, что он за человек?

- ...Десять лет назад даже я не считал его особенным. Предположительно, семья Эль-Меллой для своего удобства сделала из него свою марионетку и посадила на незавидное место главы факультета, где преподают мешанину предметов, так называемую теорию современной магии. Но вскоре мы поняли, что сильно заблуждались.

Рангал, быстро шагая вперед, спокойно продолжил свой рассказ:

- Вернер Цезармунд, наследник магии бабочки. Роланд Берзинский. Орг Рам. Сёстры Пентел, Радия и Назика. Фезграм фон Семберн. Как думаешь, что связывает все эти имена?

- Кажется, их всех повесили до Прославленных и Достойных за последние несколько лет. Возвышение столь многих молодых магов вызвало большой ажиотаж. Мы тоже этим немало взволнованы.

Магам Ассоциации назначали титул, соответствующий их рангу. Титулы ниже Великого (или Гранда), вроде Прославленного и Достойного, даровались магам, которые значительно превосходили своих мирских коллег.

Рангал не стал поправлять своего ученика и добавил:

- Есть у них ещё кое-что общее.

- Что? – озадаченно наклонил голову вбок его ученик.

- Они все обучались у профессора Эль-Меллоя.

- !

- Сам Эль-Меллой II — всего лишь маг низкого ранга. Однако истинная его ценность заключается в другом. Его взгляды очень широки, что нехарактерно для мага, а ещё он способен ухватиться за чьи-нибудь скрытые таланты и раскрыть их. Его вполне можно назвать величайшим преподавателем Часовой башни. И он даже не сокрушает своих учеников, как тот же Зелретч.

Ученик лишился дара речи, не веря свои ушам. Рангал продолжил:

- То же самое можно сказать и про его нынешних учеников. За десять лет все его выпускники достигли, как минимум, ранга Достойного, без исключений.

- Без исключений...?

- Говорят даже, что некоторые из них вскоре могут обрести титул Великого, которых можно по пальцам счесть даже за всю историю существования Часовой башни. Возможно, нам стоит быть благодарными за то, что Эль-Меллой не берет себе много учеников, но если однажды он призовет всех своих бывших подопечных, это встряхнет историю Часовой башни.

- Невероятно...

Ученик слышал, что Эль-Меллой был широко известным преподавателем, заслужившим множество прозвищ. Но сейчас он впервые услышал, почему профессора так высоко ценили. Его охватил благоговейный трепет.

- Каково его положение в Часовой башне?

- Если Лорд Белфабан представляет упёртых старых консерваторов, то Эль-Меллой II я бы отнёс к лагерю гибких реформистов. Он из тех, кто уважает качества человека, не идя на поводу традиций или новшеств. Но, если серьёзно, я бы не стал вешать на него ярлык консерватора или реформатора, он, скорее, нейтральная сторона.

-

Прежде чем войти в аудиторию, Рангал дал ученику последний совет:

- ...Не думай, что сможешь понять его с первого взгляда. Тебя первого разнесут в пух и прах.

Когда дверь в аудиторию отворилась, они увидели Лорда Эль-Меллоя II, который готовился к послеполуденной лекции.

- Мистер Рангал, чем могу Вам помочь?

Несмотря на статус, Лорд говорил тихо и вежливо, не излучая ауру неприступности.

- Читать лекции как ни в чём не бывало при таких обстоятельствах — довольно смелый шаг с Вашей стороны, Лорд.

- Я думал над тем, чтобы распустить учеников, но это, пожалуй, единственное, что я могу сделать в этой ситуации. Поэтому, в свете всеобщего возбуждения, я рассудил, что лучше всего будет вернуть старую-добрую спокойную атмосферу Часовой башни.

- Какая скромность. Учитывая, что это Война за Святой Грааль, я уверен, что именно Вам по силам предсказать её развитие.

- ?

Ученик Рангала склонил голову вбок, не понимая, на что намекал его учитель.

Эль-Меллой II помолчал пару секунд, после чего тихо вздохнул.

- Будь у меня навык предугадывать исход, основываясь на одних лишь чувствах, это было бы оптимально... но недостаток опыта не оставляет мне иного выбора, кроме как осторожно наблюдать со стороны.

- Именно такие разумные суждения я и ищу, - без труда пробился Рангал сквозь самоуничижение Лорда. - Как считаете, каковы цели тех, кто стоит за этой войной?

- ...И Вы хотите меня выслушать, даже если сейчас я ничего не могу предложить, имея лишь мало чем подкрепленные мысли?

- Непременно.

Эль-Меллой II нахмурился, на несколько секунд погрузившись в размышления, после чего произнёс:

- На мой взгляд, в эту войну вовлечены три или четыре стороны, каждая из которых преследует разные цели. Как минимум, себя раскрыли те, кто скрывает информацию, и те, кто стремится её огласить... хотя эти две стороны, похоже, работают вместе, несмотря на разные намерения.

- Действительно, в их действиях много загадочного...

- Думаю, мы можем предположить, что целью всех вовлечённых организаций является не манифестация Святого Грааля. Они, скорее, стремятся стабилизировать систему Войны за Святой Грааль для её массового производства, чем заполучить сам Грааль. Их действия, предназначенные для того, чтобы нас спровоцировать, и привлечение множества магов к городу — всё это может быть частью их плана по анализу Войны за Святой Грааль.

Услышав предположение Эль-Меллоя II, Рангал покачал головой.

- Невероятно... кто-то посторонний пытается проанализировать такое чудо, как Третья магия, это просто... Более того, Вы полагаете, что они попытаются повернуть весь этот фарс, несмотря на то, что система уже находится под их контролем?

- Вы правы, маги, стремящиеся к Истоку, никогда на такое не пойдут. Однако факт остаётся фактом: в этот конфликт вовлечены разные силы и идеологии. Среди них...

Эль-Меллой II сразу же замолк, глубоко вздохнул и продолжил:

- Это не догадка, а, скорее, предсказание, диктуемое предчувствием, но... есть ещё кое-что.

- Ещё?

- Это будет сложно понять и, вероятно, Вы сочтёте это непростительным...

Он нахмурил брови, но, тем не менее, спокойно произнёс:

- Есть те, кто хочет унизить Войну за Святой Грааль, превратить её в игру или представление.

- Это... немыслимо. Но зачем?

- Их причины мне не понятны. Но дело нешуточное.

Эль-Меллой II закрыл глаза и вспомнил ту Войну за Святой Грааль, которую знал.

- Среди Мастеров и Героических душ, сражавшихся в прошлом, были такие, кто считал Войну за Святой Грааль лишь развлечением. По крайней мере, они серьёзно так считали. Они ставили на кон свои жизни и наслаждались этим. Но в этот раз я чувствую, что есть люди, которые намеренно хотят обесчестить Войну за Святой Грааль. Это не что иное, как оскорбление, предназначенное для них. Это значит, что я должен...

Эль-Меллой II внезапно замолчал, осознав, что его кулаки были крепко сжаты. Цокнув языком, он опустил взгляд.

- ...Прошу прощения. Я немного поддался эмоциям.

- Вовсе нет, Лорд. Это было очень познавательно.

- Как только все фигуры соберутся на своих местах, общая картина должна стать понятной. Если я и предприму какое-либо действие, то только сразу после этого.

Затем он пробормотал очередное самоуничижительное замечание:

- Вот только не могу гарантировать, что от меня будет толк, когда они сделают свой ход.

Выпытав у Эль-Меллоя II ещё несколько теорий, Рангал попрощался с ним и хвалебно произнёс:

- Я впечатлен тем, что Вы так быстро отправили туда своего ученика, Лорд.

- Моего ученика?

Что-то явно было не так.

- Да. Люди, которых мы вчера послали в Сноуфилд, сообщили, что видели одного из Ваших учеников...

- ...Что Вы хотите сказать? Я не помню, чтобы посылал—

Но стоило Эль-Меллою II задуматься на секунду, как его озарило.

Кое-кого сегодня не было на лекции.

Хоть занятия и не проводились в последние несколько дней, он за всё это время ни разу его не видел.

- Нет...

Эль-Меллой выудил из кармана телефон и набрал номер.

—Набранный Вами номер не распознан. Пожалуйста, убедитесь в отсутствии ошибок и попробуйте ещё раз.—

Когда он услышал это сообщение, у него ещё сильнее засосало под ложечкой. Он позвонил по другому номеру.

- ...Да, это я. Мне нужно кое-что проверить немедленно. Записи о передвижении учеников. Посмотрите, покидал ли страну Флат Эскардос.

Похоже, на связи был кто-то из администрации.

Прошло около тридцати секунд, после чего секретарь на том конце провода сообщил:

- Мистер Флат Эскардос сел на рейс до Америки три дня назад. Заявленная причина... туризм. Он оставил сообщение: «Спасибо, профессор! Да здравствует Звезда Лондона!». Интересно, что это может значить?

- Это всё. Благодарю, - быстро ответил он и закончил звонок. После чего...

В разуме Эль-Меллой II разбушевался неистовый вихрь воспоминаний о Флате.

От мелких шалостей, вроде проникновения кое в чью комнату и создания в новой видеоигре профиля под именем «Звезда☆Лондона» до порчи горничной из ртути — Тайного знака его достопочтенной сестры — информацией из странного фильма и разжигания беспорядков на плавучем казино одного из Апостолов-прародителей... воспоминания о непрерывной череде неприятностей, что доставлял Флат, снова и снова прокручивались у него в голове.

В муке заиграв желваками, Эль-Меллой II проклял весь мир.

- **Ебануться...**

- Что?

Ученик Рангала услышал, как Эль-Меллой II что-то сказал, но не смог его понять. До его уха определенно донеслось какое-то слово, но он отмахнулся от мысли о том, что такая грубость могла слететь с уст человека, с которым они всё это время вели разумную беседу.

- Э-э-э, что-то случи—

Но было уже слишком поздно.

Кровь прилила к голове Эль-Меллой, и он рухнул на кафедру.

- Лорд?! Лорд!!

Юный маг был поражён увиденным, но откуда-то сбоку вдруг раздался голос одной из учениц, девушки, вероятно, лет двадцати.

- С учителем всегда так, когда дело касается Эскардоса.

- Что? А, понятно...

- Я отведу его в медицинское крыло. Прошу нас простить.

Вежливо кивнув Рангалу и его ученику, девушка взвалила своего учителя на плечо.

Они наблюдали за этим причудливым зрелищем, не зная, что сказать.

- Как бы лучше выразиться... он беспрецедентный во многих смыслах... и, похоже, ужасно занятой.

- Да... Ты прав. Оставим всё, как есть.

Марионетка Рангала тяжело вздохнула, после чего произнесла с ноткой жалости:

- Будет не до смеха, если Лорд Часовой башни скончается от переутомления.

Соединённые Штаты. Сноуфилд. Полицейский участок.

Орландо, сидевший в своём кабинете начальника полиции, с суровым видом поднял трубку верещавшего телефона.

- Как делишки, братан! С добрым утречком!

- Уже день на дворе. Возвращайся к работе.

- Эй, ты что, пытаешься загонять своего Слугу до смерти? Короче, слушай. Помнишь, я просил подогнать мне цыпочек? Так вот, может, захватишь ещё местных деликатесов? Ты же в курсах, я раскошелиться не намерен. Ты угощаешь.

- ...Прошу, скажи, что ты позвонил не только поэтому.

- А что, проблемы?

Кастер либо блефовал, чтобы скрыть своё смущение, либо это была какая-то проверка. Подумав об этом, Орландо решил опробовать искренность.

- Прости, что бросил трубку прошлой ночью. Ты, наверное, уже в курсе... что думаешь о том, что произошло в пустыне?

Женщины и прочее — это так, пустая болтовня. Будучи Слугой, Кастер, вероятно, хотел поговорить о той битве.

- Ты о чём вообще? Что там случилось в пустыне? – замешательство Кастера было ясным, как божий день.

- ...Ты даже не заметил?

- Ну, вчера я так нажрался, что дрых, как сурок. Я позвонил лишь, чтобы рассказать об одной горячей цыпе, которую я увидел по телеку.

- Похоже, зря я ожидал от тебя поведения, подходящего Героической душе, - раздражённо пробормотал Орландо, намереваясь положить трубку. – Не звони мне больше. Я сам с тобой свяжусь.

По правде, Орландо решил впредь игнорировать Кастера и передавать все необходимые сообщения через своего секретаря.

- Чёрт возьми, братан, ты и с той чиксой Франческой так же холоден?

- ...!

Франческа. Мурашки пробежались по всему телу Орландо, когда Кастер произнёс её имя.

Возможно, почувствовав реакцию начальника, Кастер весело продолжил:

- Наконец-то я привлёк твоё внимание. Или, может, до тебя лучше дойдёт, если мы поговорим об этом Фалдеусе? Твои друзья Куруока из Японии – тоже горячая тема для разговора, да?

- Подонок... как... как много тебе известно?

Между Мастером и Слугой возможно не только общее восприятие, но и воспоминания. Однако, поскольку начальник полиции полностью перекрыл связь со своим Слугой, Кастер никак не мог залезть ему в голову.

Тогда каким образом он умудрился узнать столько засекреченной информации?

Он шпионил за ними в призрачной форме?

Эта долбаная *фурия* ведь никак не могла с ним встретиться?

Орландо обуревали сомнения, но ответ Кастера расставил всё на свои места.

- В эту эпоху всё возможно, благодаря Интернету и телефону. Неужели ты недооцениваешь современные технологии? Или же ты думал, что я не пойму, как нажимать кнопки на клавиатуре?

- Невозможно! Эту информацию нельзя найти в сети!

- Проехали, у меня свои методы. Братан, ты же ничего не знаешь про мои Благородные Фантазмы, верно? У нас у обоих есть свои секреты. Я подумал, что смогу немного повеселиться, вот немного и проявил себя.

-

Кастер забил гвоздь в крышку гроба, пока Орландо молча закипал от гнева.

- Ах да, кстати, я только что вспомнил про Фуюки, который в Японии. Его духовные жилы, по идее, должны быть не хуже местных. Не сказать, конечно, что я могу чувствовать духовные жилы, ну да ладно. Говоря о земле, может, в следующий раз мне стоит звякнуть нашей маленькой хранильнице Тине Челк? Может, ты и один из магов, устроивших эту веселуху, но тебе вообще известно, сколько их шпионов засело в твоей организации? Ой, прошу прощения за болтовню. Хотя, будь это одна из моих книг, я бы написал монолог подлиннее. Остроумный стёб – штука важная, братан.

Орландо зарычал в трубку на Кастера, который наверняка блистал довольной улыбкой от уха до уха:

- Закрой свой рот сейчас же! Да кем ты себя—

- Ты о прослушке не думал? – перебил его Кастер.

-!

- Нас могут подслушивать, электронно или магически. Не важно, как сильно защищены твои аппараты, ты не можешь отрицать, что они могли провернуть что-нибудь на моём конце или же подключиться к линии связи. Ха-ха! Наверное, для тебя всё бы обернулось жутким геморроем, если бы я дальше молчал про это, да?

Кастер был, как и всегда, дерзок и легкомысленен, но начальник полиции ощутил за его словами непостижимое давление. Мысль о том, что он позволил так легко загнать себя в угол, сотрясла Орландо до мозга костей.

Орландо глубоко вздохнул. Начальник полиции уже вернул самообладание и сделал следующий ход:

- Вот как. Позволь мне принести *искренние* извинения. Похоже, я сильно тебя недооценил.

- С чего это вдруг? Чувак, ты меня пугаешь.

- Я говорю, что осознал твои способности. Если же ты всё ещё намерен трепать языком, у меня и на это найдётся управа.

- О, хочешь заткнуть меня командным заклинанием? Знаешь, есть способ гораздо проще и без потери одного из твоих драгоценных приказов. Будь ты сексуальной дамочкой, поцелуя было бы—

- Хватит болтать. Чего ты хочешь?

Начальник полиции полностью вернул своё властное хладнокровие.

- Я же сказал, братан. Раздобудь мне хорошую еду. Этого хватит, чтобы закрыть мне рот. Будь уверен, я не стану сражаться на передовой. Вместо этого я буду творить из всего этого фарса охренительный роман. По крайней мере, пока ты не помрёшь.

×

×

Ночь. Центральный перекресток Сноуфилда.

На Седьмой улице располагался ассортимент ключевых особенностей Сноуфилда, вроде отеля-казино «Кристал Хилл» и мэрии. На углу обширного перекрёстка, привлекая к себе внимание прохожих, стояла девушка.

Выглядела она лет на двадцать с поправкой в ту или иную сторону и выделялась струящимися белыми волосами, светлой кожей и огненно-красной радужкой глаз.

Девушка определённо притягивала к себе взгляды людей, но это была Война за Святой Грааль, и в Сноуфилде собралось множество магов. Их внимание было приковано к ней по совершенно иным причинам.

Один маг, наблюдавший издали, прошептал своему товарищу:

- Смотри. Это ведь... гомункул, да?

- Ага. Судя по изяществу, одна из моделей Айнцбернов.

- Так и знал, что они объявятся. Айнцберны не оставят кражу системы Войны за Святой Грааль без внимания.

- Но... она же совсем не скрывается. Это что, какая-то приманка?

В этой тихой беседе так и чувствовались настороженность и сомнение, однако подобные слова можно было услышать по всему городу. Знала ли она, что за ней усиленно наблюдали?

Беловолосая девушка обратила свой взгляд к небесам и посмотрела на мир, её окружавший. В этих красных глазах бурлила бездонная ярость, словно отвергая весь мир.

×

×

Где-то.

Кое-кто тоже наблюдал за девушкой издали.

При виде образа беловолосой девушки в хрустальном шаре её лицо засияло от радости.

- Ага! Она здесь! Наш последний *почётный гость* наконец-то прибыл... хоп!

Пребывавшая в каком-то тёмном месте девочка в наряде готической лолиты — Франческа — покрутила своим зонтиком, хихикая в экстазе.

- Интересно, какие пешки она прихватила с собой? Мне так не терпится их увидеть! Будет забавно, если она придушила свою гордость и приехала вместе с Тосакой, но, полагаю, это та ещё авантюра.

Она беспечно покачала головой в ответ на собственные слова, продолжая рассказывать по тёмной комнате.

- В любом случае, начинается! Пришло, наконец, время перевернуть всё с ног на голову! Я должна приложить все усилия!

Спустя мгновение хрустальный шар вспыхнул и спроецировал на стены и потолок множество образов.

Они показывали Короля героев, идущего рядом с Тиной, и Лансера с волком в лесу. Можно было увидеть даже предполагаемого союзника Франчески, начальника полиции, сидевшего в своём офисе. Бесчисленные образы появлялись и исчезали, сменяясь другими.

Взгляд Франчески скользнул по Героическим душам и остановился на совершенно ином образе. Похоже, это был оперный театр, хотя в нём не шло никакого представления. Лишь пустая сцена и безлюдные ряды сидений.

На краткий миг в этом царстве пустоты возникла фигура—

Франческа ещё раз взглянула на всех изображённых Героических душ и затем сладко пробормотала себе под нос:

- А теперь... самое время выдворить все фальшивки.

Это был шепот, преисполненный любви к самому миру.

×

×

В этот день, за долю мгновения — судьба Сноуфилда стала эфемерной.

Святой Грааль.

Настоящему требовалась энергия семи Героических душ, но неполноценной имитации Грааля было достаточно лишь шести.

Создатели столь грандиозного плана, без всякого сомнения, знали об этом.

Фальшивая Война за Святой Грааль была, скорее всего, результатом предварительной договорённости, а сама система – камнем, на котором будет зиждиться истинная Война за Святой Грааль. В то же время, был шанс, что настоящий ритуал будет проведён в другом месте, а Сноуфилд был лишь красной тряпкой для отвлечения внимания Ассоциации магов и Святой Церкви.

Многие в Ассоциации думали именно так.

Разумеется, было возможно и такое, что настоящий Грааль призовет семерых Слуг, а эта ситуация с шестью Слугами была лишь блефом Фалдеуса, но в чём же тогда смысл такой уловки?

Пока многие маги пребывали в замешательстве, те, кто замыслил всё это, молча продолжали воплощать свои планы в жизнь.

Фальшивая Война за Святой Грааль будет принесена в жертву истинной.

Все приготовления были сделаны. Осталось лишь запустить всю систему.

Другими словами, последний Слуга фальшивой войны станет первой Героической душой войны истинной; призыв **Сэйбера** приведёт всё в движение.

Средним звеном между двумя войнами станет не что иное, как призыв Героической души, обладающей как фальшивыми, так и настоящими качествами.

Безусловно, всё шло по плану. Начало было положено просто прекрасно.

Да, пока не был призван Слуга класса Сэйбер.

×

×

Первые сутки. Ночь. Сноуфилд. Оперный театр

Недалеко от центра города располагался оперный театр, построенный в период основания Сноуфилда. Это было строение с более чем пятидесятилетней историей, чей очевидный возраст подчёркивался атмосферой важности.

В данный момент никаких представлений запланировано не было. На самом деле, все новые произведения откладывались, как минимум, на неделю ввиду «проведения ограниченных реноваций».

Обычно в зале царил тишина, но всё было немного иначе. На ветхой деревянной сцене происходило нечто *драматическое*.

Несмотря на отсутствие зрителей, сценария и, собственно, самого представления, иначе как театральным зрелище назвать было нельзя.

Была ли это трагедия или комедия? Фигуры на сцене этого тоже не знали.

- Я спрашиваю: ты ли мой Мастер?

Голос был молодым и энергичным, но преисполненным серьёзности.

На сцене стоял загадочный человек, в светлых волосах которого виднелись красные пряди. Его одежда прямо-таки кричала о европейской аристократии и королевской власти. На вид ему было около двадцати. Лицо его было весьма привлекательным, а глаза горели животным огнём. Один лишь его вид пробуждал ощущение, словно тебя пожирают целиком.

Меч, что он сжимал в руке, излучал остатки магического сияния.

Да, остатки, то есть...

Слабое свечение меча было свидетельством того, что им взмахнули всего лишь несколько мгновений назад.

Эта атака едва ли дотягивала до удара Героической души, нанесённого в полную силу.

Тем не менее, она оставила свой след на оперном театре.

Зрительские места на нижнем уровне разнесло в щепки. Бельэтаж и верхние ярусы уничтожило полностью, и даже часть потолка была разрушена, открывая взгляду звёздное небо. Проще говоря, Героическая душа разнесла половину оперного театра, гордости всего штата.

Юноша переводил взгляд с распластавшегося на сцене трупа на девушку в очках, упавшую на пятую точку, и обратно. Затем он произнёс в попытке успокоить её:

- Расслабься. Я не чувствую, чтобы прохожих задело взрывом. Злодейка вообще сбежала... Хмф. И правильно поступила. Бросаться в погоню, однако, уже слишком поздно.

Его успокаивающие слова достигли ушей девушки, но в её голове по-прежнему звучало то, что она слышала ранее.

Эскалибур

- **Меч xxxxxxxxxx победы.**

Именно это прокричал он, когда своей атакой разрушил половину большого здания.

Девушка ломала голову, вновь пытаясь осмыслить ситуацию, в которой оказалась. Почему она пришла сюда?

- Теперь, когда с этим покончено, позволь повторить, - вновь обратился он к ошеломлённой девушке, проклинавшей всё своё существование, и задал тот же самый вопрос чуть более фамильярным тоном: - Могу я называть тебя своим Мастером? Как видишь, я Слуга класса Сэйбер. Если согласна, давай уже заключим контракт и—

- *Нет.*

Мгновенный ответ.

- Ни в коем случае.

- Что?

Его глаза расширились, в то время как девушка медленно поднялась на ноги.

Вой сирен становился всё громче. Это были полицейские машины и кареты скорой помощи. Вероятно, местные запаниковали, когда увидели разрушение оперного театра.

Символы на запястьях девушки, выглядывавшие из-под рукавов, излучали сверхъестественный свет. Они, похоже, резонировали с юношей, стоявшим перед ней. Но девушка не обратила никакого внимания ни на сияние символов, ни на вой сирен, ни на крики. Она просто сверлила юношу гневным взглядом.

- Я больше не позволю *вам* поступать, как вздумается.

Затем, возобладав над своим дрожащим голосом, она отчётливо произнесла:

- Оставь меня в покое.

Так состоялась первая встреча девушки в очках и с осветленными волосами — Садзё Аяки — и таинственного благородного мечника.

Это произошло в полуразрушенном здании.

Они узнали о существовании друг друга, в самое смутное время, рядом с трупом неизвестного.

Занавес поднялся, возвещая начало Войны за Святой Грааль, фальшивой и, в то же время, настоящей.

В конце концов, был ли этот Сэйбер фальшивым или настоящим?

Никто не знал.

Ни те, кто всё это спланировал, ни вовлечённые маги.

Ни даже Слуги несравненной силы, начиная с Короля героев.

Другими словами, никто не мог прийти к заключению, даже воля Святого Грааля, воплотившая эту Героическую душу.

Почему Аяка, всего лишь гостя, туристка, приехавшая в Сноуфилд, повстречала Героическую душу, назвавшуюся Сэйбером?

Возможно, это была причуда судьбы, и всё было предрешено не вчера или сегодня, а годы назад.

Чтобы ответить на этот вопрос, следует сперва поговорить об одной истории с привидениями японского города Фуюки. Также известная, как «Маленькая Красная шапочка многоквартирного дома Семина», эта история вполне могла стать одной из городских легенд Фуюки.

Видите ли, в этой истории она———

Следующий эпизод [Fake02]